

Этапы развития историко-краеведческой деятельности студенчества Луганщины в советский и постсоветский периоды

Татьяна Юрьевна АНПИЛОГОВА

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. Владимира Даля»
91034, Российская Федерация, Луганская Народная Республика, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
dana-100@yandex.ru

Актуальность. Важное место в контексте современного реформирования системы высшей школы Российской Федерации приобретает процесс организации историко-краеведческой деятельности, направленной на развитие гражданственности и патриотизма, социализацию и самореализацию студенческой молодежи. Конструирование новых подходов к данному виду деятельности обучающихся неизменно опирается на исторический опыт, полученный педагогами и учеными в советский и постсоветский периоды на основе использования регионального подхода к изучению проблемы. В этой связи обоснована необходимость разработки периодизации развития историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи в системе отечественных учреждений высшего образования. Цель исследования – на основе разработанных критериев выделить этапы историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи Луганщины, осуществляемой с начала 1920-х гг. по современный период.

Методы исследования. В основе исследования лежал диалектический принцип исторического развития, использовались парадигмальный, системный, синергетический, средовой и культурологический подходы, теория деятельности, теория гуманизации, метод анализа документальных источников, сравнительно-исторический, диалектический методы научного исследования.

Результаты исследования. В процессе анализа ряда критериев (тенденций в развитии высшего образования, уровня развития краеведческой деятельности в государстве и регионе, сущности государственной политики в отношении исторического краеведения; идеологических постулатов, продуцируемых политической элитой и обуславливающих развитие всей социокультурной сферы в различные исторические периоды; социокультурных факторов, обуславливавших краеведческую деятельность в вузах; социально-экономических факторов) выделены и охарактеризованы пять этапов развития историко-краеведческой деятельности, каждый из которых имел свои отличительные особенности.

Выводы. Сделан вывод о влиянии изменений, произошедших в общественно-политической жизни государства и системе отечественной высшей школы, на характер каждого из этапов.

Ключевые слова: историко-краеведческая деятельность студенчества, студенческая молодежь, историческое краеведение, этапы развития историко-краеведческой деятельности молодежи, высшие учебные заведения

Для цитирования: *Анпилогова Т.Ю.* Этапы развития историко-краеведческой деятельности студенчества Луганщины в советский и постсоветский периоды // Вестник Тамбовского

университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 567-579.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-567-579>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-567-579>

Historical and local studies activity of Lugansk region studentship development stages in the Soviet and post-Soviet periods

Tatyana Y. ANPILOGOVA

Lugansk Vladimir Dahl State University
20a Molodezhnyi Qr., Lugansk, 91034, Lugansk People's Republic, Russian Federation
dana-100@yandex.ru

Importance. An important place in modern reform context of the Russian Federation higher school system is acquired by the process of organizing historical and local studies activities aimed at the development of citizenship and patriotism, socialization and self-realization of student youth. New approaches to this students' activity type construction is invariably based on the historical experience gained by teachers and scientists in the Soviet and post-Soviet periods based on the regional approach use to problem study. In this regard, the necessity of students' historical and local studies activities development periodization developing in the system of domestic higher education institutions is justified. The research purpose is to identify the stages of the Lugansk region student youth historical and local studies activity, carried out from the beginning of the 1920s to the modern period, on the basis of the developed criteria.

Research methods. The research was based on the dialectical principle of historical development, using paradigmatic, systemic, synergetic, cultural and cultural approaches, theory of activity, theory of humanization, method of documentary sources analysis, comparative historical, dialectical methods of scientific research.

Results and Discussion. In the process of analyzing a number of criteria (trends in the higher education development, local studies activity development level in the state and the region, the essence of state policy in relation to historical local studies; ideological postulates produced by the political elite and determining the development of the entire socio-cultural sphere in various historical periods; socio-cultural factors that determined local studies activity in universities; socio-economic factors) identified and characterized five stages of the development of historical and local studies activities, each one had its own distinctive features.

Conclusion. The conclusion about changes influence occurred in the socio-political life of the state and the national higher school system on each stage nature is made.

Keywords: historical and local studies activity of students, student youth, historical local studies, youth historical and local studies activity development stages, higher educational institutions

For citation: Anpilogova, T.Y. (2023). Historical and local studies activity of Lugansk region studentship development stages in the Soviet and post-Soviet periods. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 3, pp. 567-579. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-567-579>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Создание периодизации любого сложного, хронологически пролонгированного явления или процесса отражает стремление к структурированию, выделению наиболее значимых признаков, отражающих его основные свойства как предмета научного исследования. Главная задача исследователя при создании периодизации состоит в определении существенных содержательных признаков изучаемого процесса, в рамках которого выделяются этапы или периоды.

Разработка периодизации развития историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи на примере региона Луганщины обуславливает необходимость выявления цели, которую ставила система образования перед органами и учреждениями, направляющими и осуществляющими данный вид активности студенчества. В данном контексте целеполагание коррелирует с конкретной образовательной парадигмой, определяемой идеологическим вектором того или иного периода развития отечественного общества. Сложность разработки периодизации становления и развития историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи в системе высшего образования Луганщины в 1920–2020-е гг. состоит в необходимости осуществления эклектичного синтеза подходов, положенных в основу периодизации как системы отечественного образования, так и научной отрасли краеведения. Цель исследования – на основе разработанных критериев выделить этапы историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи Луганщины, осуществляемой с начала 1920-х гг. по современный период.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Историко-краеведческая деятельность студенчества в советский и постсоветский периоды рассматривалась в исследовании в нескольких аспектах – как система, процесс деятельности, социальное и историческое явление, объект социокультурного влияния

среды. При рассмотрении проблемы использовался ряд принципов и методов, составляющих четыре уровня методологии – философский, общенаучный, конкретно-научный, технологический. На философском уровне был использован диалектический принцип исторического развития, на общенаучном – парадигмальный, системный, синергетический, средовой и культурологический подходы, на конкретно-научном – теория деятельности и теория гуманизации; на технологическом – метод анализа документальных источников, сравнительно-исторический, диалектический методы научного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор литературы. Немало научно обоснованных периодизаций развития высшего образования, отечественной педагогической мысли, системы образования Донбасса встречаются в исследованиях ученых, посвященных различным аспектам истории педагогики (Я.И. Бурлака, Н.Н. Гупан, Ю.Д. Руденко; В.А. Змеев, В.Н. Мамяченков, В.В. Липинский, И.П. Наулко, С.Я. Батышев; В.К. Майборода и др.). Некоторые исследователи, в частности, Б.А. Дейч [1], О.Г. Некрылова [2], М.О. Чеков¹, при разработке периодизации отдельных педагогических явлений выделяли в качестве критерия доминанты, свойственные данному явлению, или преобладающие образовательные модели, характерные для различных этапов. Отдельные аспекты историко-краеведческой деятельности обучающейся молодежи, нашли отражение в исследованиях Т.Ю. Анпиловой [3], Т.А. Коваленко и М.Н. Шашковой [4], Л.А. Новиковой [5], И.А. Постыки [6], Е.Н. Трегубенко [7] и др.

Критерии периодизации историко-краеведческой деятельности в системе высшего профессионального образования Луганщины. Обобщив существующие подходы к периодизации педагогических явле-

---

¹ Чеков М.О. Теория и практика дополнительного образования детей в России. Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. 288 с.

ний и процессов в отечественной истории новейшего и современного периода, можно выделить комплекс критериев, положенных в основу вычленения отдельных этапов историко-краеведческой деятельности в системе высшего профессионального образования Луганщины. К ним относятся:

– трансформации в системе высшей школы, связанные с изменением педагогической парадигмы как системы научно-педагогических взглядов, подходов к решению проблем образования и обучения. При этом следует учитывать, что совокупность теоретико-методологических установок – понятие более общее, чем теория, концепция или подход: «несколько педагогических теорий, концепций или подходов могут соответствовать одной и той же парадигме, которая служит их идейной основой» [8, с. 5];

– уровень развития краеведческой деятельности в государстве и регионе: формы, содержание, степень приобщения различных групп населения к краеведческой работе, издательская активность и т. д.;

– сущность государственной политики в отношении исторического краеведения: степень содействия его развитию, влияние цензуры/гласности, создание условий для активизации краеведческого движения, приобщения к нему школьной и студенческой молодежи и др.;

– идеологические постулаты, продуцируемые политической элитой и обуславливающие развитие всей социокультурной сферы в различные исторические периоды;

– социокультурные факторы, подготавливавшие почву для краеведческой деятельности как в системе высшей школы, так и за ее пределами: уровень образованности и сформированности гражданско-патриотического сознания всего общества, его восприимчивость к целям, задачам, формам и методам, практикуемым в рамках краеведческой деятельности, и т. д.;

– инициируемые государством изменения, происходившие в социально-экономической и этнорегиональной политике и определявшие особенности развития Донбасса. В

этой связи следует отметить, что тенденции социально-экономического, культурного, политического развития данного региона не в полной мере совпадали с соответствующими тенденциями в других административно-территориальных единицах УССР и СССР – внедрение в жизнь ряда политических директив в Донбассе реализовывались с заметным опозданием.

Таким образом, разработка научного подхода к периодизации историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи Луганщины является сложным системным процессом, опирающимся на синтез концептуальных основ ряда используемых в исследовании проблемы общенаучных методов, а также на логику исторического развития отечественного общества. Особенности и тенденции, свойственные социально-экономическому, общественно-политическому, социокультурному развитию общества на том или ином этапе развития государства в XX–XXI веках, закономерно отражались на уровне развития науки и системы образования, трансформации модели образовательной парадигмы, степени духовной свободы населения. Эти характеристики во многом обуславливали цели, содержание, формы и методы историко-краеведческой деятельности, аккумулирующей в себе как научный, так и образовательный потенциал.

Этапы историко-краеведческой деятельности в системе высшего профессионального образования Луганщины. Опираясь на вышеизложенную систему критериев в процессе становления и развития историко-краеведческой деятельности студенчества Луганщины, можно выделить следующие этапы историко-краеведческой деятельности в системе вузов Луганщины:

1) начало 1920-х – начало 1930-х гг. – становление и развитие историко-краеведческой деятельности в условиях относительного социокультурного плюрализма;

2) начало 1930-х – середина 1950-х гг. – «огосударственное» краеведение в условиях жесткой унификации и цензуры;

3) середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг. – разработка новых форм историко-краеведческой деятельности в условиях политехнизации и идеологизации образовательной системы;

4) начало 1990-х гг. – 2014 г. – развитие исторического краеведения периода гласности и формирования украинской государственности;

5) 2014 г. – наши дни – формирование новой модели историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи в условиях становления Луганской Народной Республики.

Нижняя хронологическая рамка первого этапа в развитии историко-краеведческой деятельности студенчества Луганского региона совпадает с началом 1920-х гг., когда на территории УССР и на Луганщине, в частности, были открыты первые советские вузы – техникумы и институты народного образования (Луганские высшие губернские учительские курсы (1921 г.), с 1923 г. – Донецкий институт народного образования), а также научные учреждения и краеведческие организации (Украинский комитет краеведения (1925 г.), Научный краеведческий кружок для изучения бассейна Среднего Донца (1923 г.) и др.).

К 1924 г. на Луганщине, географически составлявшей часть территории Донбасса, действовали несколько высших профессиональных учебных заведений разного типа: Индустриальный рабочий техникум в Луганске, вечерний рабочий техникум в Лисичанске, Луганский сельскохозяйственный техникум, Донецкий институт народного образования (далее – ДИНО), трехлетние педагогические курсы в Старобельске, Луганский кооперативный техникум, Луганский механический техникум.

Данный этап был наиболее продуктивным периодом в развитии исторического краеведения для всего СССР. Несмотря на определенную стихийность, деятельность профессионалов – ученых-историков и краеведов-любителей охватила все регионы государства. «Разные по формам и масштабам (от

губернских и областных до сельских и школьных), краеведческие организации ставили перед собой единые задачи: всестороннее изучение родного края, сохранение памятников культуры, широкое распространение знаний об Отечестве, памятникоохрительных представлений», – характеризует данный период исследователь Е.В. Беглова². 1920-е гг. историки нередко называют «золотым десятилетием» в истории отечественного краеведения: именно в этот период оформилась организационная структура краеведческого движения, сформировались основные институты, координирующие краеведческую работу в масштабах всего государства, были сформулированы важнейшие положения теории краеведения, выработаны и закреплены основы краеведческой методики, оформились основные направления научно-исследовательской краеведческой работы, были налажены механизмы взаимодействия краеведческих объединений через всероссийские (всесоюзные конференции) и печатные органы – центральные журналы «Известия ЦБК», «Краеведение» и местную краеведческую периодику [9, с. 9-10].

Известный ученый-краевед П.Н. Савицкий, характеризуя развитие краеведения в СССР в 1920-е гг., отмечал, что в 1923 г. произошла эмансипация украинского краеведения, «когда для руководства им была организована Краеведческая комиссия при Украинской академии наук. Собравшаяся в 1925 г. в Харькове Конференция производителей сил постановила учредить при Украинском народном комиссариате просвещения Всеукраинский краеведческий комитет. К нему и перешли в том же году функции академической комиссии» [10, с. 260].

Исследователь С.Б. Филимонов, характеризуя процесс развития краеведческой деятельности в России в течение первого после революционного десятилетия, отмечает, что

---

² Беглова Е.В. Рязанское краеведческое движение в конце 1920-х – 1930-е годы: взлет и разгром. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1104-ryazanskoe-kraevedcheskoe-dvizhenie-v-kontse-1920-kh-1930-e-gody-vzlet-i-razgrom> (дата обращения: 13.12.2022).

она имела две особенности: «Во-первых, члены краеведческих организаций изучали прошлое и настоящее края преимущественно по первоисточникам. Во-вторых, костяк краеведческих организаций составляли представители старой, дореволюционной формации интеллигенции, не владевшие ремеслом фальсификации истории в угоду идеологии» [11, с. 114-115]. В этот период основными печатными органами краеведов являлись журналы «Краеведение» (выходил с 1923 г. в Петрограде) и «Известия Центрального бюро краеведения» (выходил с 1925 г. в Ленинграде).

Существенный вклад в развитие краеведения и его популяризации в системе образования внесли ученые П.Н. Савицкий, В.Ф. Карпыч, С.Ф. Ольденбург, А.М. Большаков, С.П. Толстов, П.Г. Смидович, Г.М. Кржижановский, М.М. Богословский, Н.Я. Марр, С.Ф. Платонов, А.Е. Ферсман, М.М. Покровский, А.Н. Самойлович, Ю.М. Шокальский и др. Важную роль в становлении историко-краеведческой деятельности студентов на Луганщине в 1920-е – начале 1930-х гг. сыграли местные краеведы – преподаватели местных вузов С.А. Локтюшев, А.И. Глядковская, С.Г. Грушевский, Ф.А. Бельский.

Второй этап в развитии краеведческой деятельности в регионе с участием студенческой молодежи охватывает период с начала 1930-х по середину 1950-х гг. Исследователь В.Ф. Козлов определяет 1930-е гг. как период «огосударственного» краеведения, связывая его начало с полным подчинением краеведческой деятельности, как и науки в целом, государству в лице отдельных официальных органов государственной власти, обладающих полной монополией на осуществление любой культурной, научной, образовательной деятельности.

Прелюдией ко второму этапу можно считать IV Всесоюзную краеведческую конференцию, проведенную в марте 1930 г. Анализируя выступления делегатов конференции, исследователь В.Ф. Козлов пишет, что «перед краеведами были поставлены четыре важнейшие государственные задачи»,

от них потребовали положить конец «разнобойности краеведной работы, разнокалиберности краеведной сети» [12, с. 56]. Так было положено начало процессу унификации организации краеведческой работы в СССР и УССР, в частности.

На рубеже 1920–1930-х гг. в корне изменилась организационная структура краеведческих организаций: с этого момента «работу низовых «краеведческих ячеек на предприятиях, в совхозах, колхозах, школах и учреждениях» должны были объединять и направлять местные конференции, в республиках, автономных республиках, краях и областях учреждались соответствующие бюро краеведения при органах народного образования, а возглавляло эту систему, как и прежде, ЦБК при Наркомпросе, в которое входили представители государственных, профессиональных и общественных организаций» [9, с. 12].

Унификация краеведческой деятельности в советском государстве завершилась с принятием 30 марта 1931 г. Постановления Совета народных комиссаров РСФСР № 396 «О мероприятиях по развитию краеведческого дела». Согласно документу, Наркомпросу поручалось в месячный срок разработать положение о центральном и местном бюро краеведения. Республиканские и краевые (областные) совнаркомы обязались «в целях увязки деятельности краеведческих организаций с местными плановыми и хозяйственными органами возлагать на краеведческие организации конкретные задания по изучению и выявлению местных природных богатств, оказывая краеведческим организациям в необходимых случаях материальную поддержку; обратить особое внимание на постановку краеведческой работы в национальных районах, где, наряду с общей задачей изучения производительных сил и природных богатств, краеведческие организации должны развернуть работу по осуществлению культурной революции и борьбе с отсталыми формами быта»³.

³ О мероприятиях по развитию краеведческого дела: постановление Совета народных комиссаров РСФСР № 396 // Собрание узаконений и распоряжений

В документе содержались пункты, касающиеся краеведческой деятельности учащейся молодежи республик. В частности, СНК РСФСР обращался к ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с просьбой дать директивы об участии профсоюзных, комсомольских и пионерских организаций в краеведческой работе, а также поручить Наркомпросу развить школьно-краеведческую работу и ускорить издание необходимых учебных пособий, основанных на краеведческом материале. Началось изъятие из образовательных учреждений и библиотек «политически вредных изданий» краеведческого характера.

Следующим этапом уничтожения краеведческой науки стало преследование гуманитарной интеллигенции – педагогов, ученых, работников библиотечных, архивных, музейных учреждений. Начиная с 1929 г., в ходе ряда сфабрикованных уголовных процессов политического характера жертвами репрессий стали тысячи ученых, историков и краеведов СССР. Среди них – С.Ф. Платонов, А.И. Заозерский, А.И. Андреев, С.В. Рождественский, Б.А. Романов, В.Г. Дружинин, П.Г. Васенко, М.Ф. Приселков, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский, Ю.В. Готье, Д.Н. Егоров, А.И. Яковлев, С.В. Бахрушин, В.И. Пичета, М.И. Смирнов [13, с. 241]. Были репрессированы и ученые-педагоги, работавшие на Луганщине, – И.М. Погодин, Н.Ю. Мирза-Авакянц, К.А. Коликова, А.Н. Миланич, И.И. Лещина-Мартыненко, С.Г. Грушевский, Д.Г. Литвиненко и др.

В связи с перестройкой на новый лад краеведческих организаций, реорганизацией высшей школы, унификацией культурной жизни, централизацией руководства литературной и издательской деятельностью перестали издаваться (или были переименованы) многие подвергнутые критике научные журналы. Взамен ликвидированных стали выходить в свет новые идеологически выдержанные периодические научные издания обще-

союзного и республиканского подчинения: «Краевед-массовик», «Московский краевед», «Советское краеведение», «Народное творчество и этнография», «Коммунистическое образование» (так в 1931 г. стал называться известный журнал «Советская школа») и др.

Тенденции, связанные с унификацией содержания и методов обучения, усилением внимания к изучению таких дисциплин, как история классовой борьбы, исторический материализм, история пролетарской революции, история РКП(б) и др., разработка новых учебников и методических рекомендаций, были характерны и для развития системы высшего образования УССР 1930-х гг.

Начало Великой Отечественной войны и последовавший после ее окончания процесс восстановления, растянувшийся почти на десять лет, существенно замедлили процесс развития историко-краеведческой деятельности студенчества в регионе.

Третий этап в развитии историко-краеведческой деятельности студентов Луганщины начался в середине 1950-х гг. и длился до начала 1990-х гг. Важным событием, ознаменовавшим начало данного периода, стало издание «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», существенно изменившего содержание, формы и методы образовательного процесса во всех видах учебных заведений союзных республик. В 1959 г. подобный закон был принят во всех союзных республиках.

Согласно принятому закону, основными задачами высшей школы провозглашались: подготовка высококвалифицированных специалистов, воспитанных на основе марксистско-ленинского учения, овладевших новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки и техники, хорошо знающих практику дела, способных не только полностью использовать современную технику, но и создавать технику будущего; выполнение научно-исследовательских работ, способствующих решению задач коммунистического строительства; подготовка научно-педагогических кадров; повышение квалификации

Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. 1931. № 16. Ст. 185. П. 3.

специалистов, занятых в различных отраслях народного хозяйства, культуры и просвещения; распространение научных и политических знаний среди трудящихся⁴. Декларируемый в документе процесс реформирования средней и высшей школы был направлен на укрепление связи средней школы и профессионально-технических училищ с производственной сферой с целью удовлетворения потребности всех отраслей народного хозяйства в хорошо подготовленных трудовых кадрах. В то же время в разделе закона, посвященном высшей школе, говорилось: «Конкретные формы соединения обучения с практикой, с трудом должны определяться в зависимости от профиля вуза, от состава студентов, а также от национальных и местных особенностей»⁵. Достижение указанных целей, как и поставленная перед вузами задача «организовать подготовку учителей по агрономии, животноводству, технике и другим специальным дисциплинам; повысить научно-теоретический уровень преподавания в педагогических институтах; усилить значение производственной и педагогической практики в подготовке учителей», обуславливали необходимость активизации краеведческой работы, связанной с изучением «национальных и местных особенностей»⁶.

«Закон об укреплении связи школы с жизнью...», по мнению исследователя А.С. Коноховой, появился не случайно, а стал реакцией со стороны государственного руководства на необходимость решения проблемы подготовки молодых специалистов: «Главные проблемы системы среднего и высшего образования нашли отражение в «Записке о системе народного образования СССР» Н.С. Хрущева, в которой говорилось, что «отношение к высшему образованию как к самоцели приводит к понижению качества

подготовки специалистов» [14, с. 127]. Основными результатами реформы в системе вузов стали изменение социального состава студентов и максимальное увеличение срока студенческой производственной практики по специальности. В итоге мероприятия, осуществляемые в течение нескольких лет в рамках реформирования, не дали планируемых результатов, вследствие чего со временем были «свернуты» сверху.

1950–1960-е гг. стали сложным, противоречивым периодом в развитии краеведения, в ходе которого руководство государства делало акцент в обучении и воспитании детей и молодежи на процесс политехнизации, что нередко негативно отражалось на состоянии изучения социально-гуманитарных дисциплин. В то же время, в 1976 г. был принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», давший возможность активизировать краеведческую деятельность на всех уровнях. Документ четко регламентировал «систему правовых норм, устанавливающих функции и полномочия государственных органов власти, общественных организаций и граждан по охране и использованию памятников истории и культуры, а также по государственному контролю над охраной памятников, в чьей собственности бы они ни находились» [15, с. 56]. Прописанный в нем комплекс мероприятий, направленных на выявление, учет, сохранение, восстановление и рациональное использование памятников истории и культуры, сохранял действие вплоть до начала 1990-х гг.

Значимую работу, направленную на реализацию историко-краеведческой деятельности, проводили комитеты комсомола вузов области. В рамках военно-патриотического воспитания они организовывали экскурсии по местам боевой и революционной славы Ворошиловградщины, встречи с Героями Советского Союза, участниками Великой Отечественной войны, Героями социалистического труда, известными деятелями края.

Большой вклад в развитие краеведения и истории Луганского края внесли преподава-

⁴ Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm (дата обращения: 14.09.2020).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

тели ЛГПИ им. Т.Г. Шевченко В.Г. Мотренко, А.В. Горба, П.А. Литвиненко, Н.Г. Гончаренко, А.А. Климов, Б.В. Пичугин, С.Г. Панченко, Л.М. Билогуб, Г.М. Гончарук, А.П. Залещенко, А.А. Михно, О.П. Фисуненко, В.И. Пилипенко и др.

Предпоследний, четвертый, этап в развитии историко-краеведческой деятельности охватывает период с 1991 по 2014 г. Нижняя хронологическая рамка совпала с выходом в свет Постановления Политбюро ЦК Компартии Украины «О содействии развитию краеведения в республике» от 23 января 1991 г. Документ стал отправной точкой для развития краеведения во всех его формах в тогда еще Украинской Советской Социалистической Республике. Произошедший вскоре после его издания распад СССР и начало создания украинской государственности активизировали процесс развития краеведческой работы, приобретшей особую актуальность в контексте политического и социокультурного развития тех лет. Катализаторами данного процесса стали принятые в последующие годы нормативные документы: Закон Украины «Об образовании» (1993 г.), Государственная национальная программа «Образование. Украина XXI века» (1994 г.), Распоряжение президента Украины Л.Д. Кучмы «Об обеспечении комплексного развития малых городов Украины» (2000 г.), Закон Украины «О высшем образовании» (2002 г.), Указ Президента Украины Л.Д. Кучмы «О мероприятиях относительно поддержки краеведческого движения в Украине» (2001 г.), Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Программы развития краеведения на период до 2010 г.» (2002 г.), Постановление Президиума Национальной академии наук Украины «О создании Межведомственного координационного совета по вопросам краеведения» (2002 г.) и др.

В 2012 г. была принята целевая Программа «Образование Луганщины. 2012–2016 годы», в соответствии с которой и согласно плану работы областной государственной администрации было утверждено положение о ежегодном областном конкурсе на

лучшую студенческую научно-исследовательскую работу по краеведению. Эта инициатива стала одним из мероприятий, дававших реальную возможность студенческой молодежи всех вузов области реализовать свои навыки научно-исследовательской деятельности в сфере исторического краеведения.

На данном этапе в развитии краеведения Луганщины наблюдалась определенная противоречивость: с одной стороны, на законодательном уровне декларировалась поддержка государством краеведческих инициатив, в учебные планы вводились дисциплины краеведческого характера, с другой – катастрофически не хватало учебной и научной литературы по истории Донбасса и Луганщины, ощущался дефицит средств, необходимых для экскурсионной работы, издательской активности и других форм деятельности студентов.

Пятый этап развития краеведческой деятельности студенческой молодежи Луганщины начался в условиях военно-политического конфликта 2014 г. в Донбассе, приведшего к провозглашению и становлению нового государства – Луганской Народной Республики. Этот период охватывает хронологический отрезок с сентября 2014 г. (окончания активной фазы боевых действий и возобновления работы вузов) по настоящий момент времени. Характерными чертами данного этапа стали: отход от современной украинской парадигмы развития системы высшего профессионального образования, формирование в Луганской Народной Республике собственной концепции патриотического воспитания детей и молодежи, реконструкция и популяризация элементов исторической памяти, на нивелирование которых направлена официальная государственная политика Украины, увеличение удельного веса историко-краеведческой деятельности в содержательной части программной составляющей, реализуемой в ходе образовательного процесса. Обновление и расширение тематического спектра регионального компонента имело своей целью идеологическое обеспечение процесса формирования патриотических ценностей, гражданской идентичности сту-

дентов путем расширения их знаний об истории региона Луганщины, осмысления исторических связей и культурной общности Донбасса и России, роли ЛНР и ДНР в защите интересов «русского мира», совершенствования навыков организации краеведческой работы. Расширение арсенала форм и методов историко-краеведческой деятельности характеризовалось использованием наряду с традиционными новых – активных и интерактивных методов.

Нормативную базу для реализации краеведческой деятельности в системе высшего профессионального образования Республики составляют Конституция Луганской Народной Республики (с изменениями, внесенными Законом ЛНР от 24 сентября 2014 г. № 22-І и от 3 декабря 2014 г. № 1-ІІ); Закон ЛНР «Об образовании» от 10 ноября 2017 г. № 128-ІІ; Закон ЛНР «Об основах государственной молодежной политики» от 11 сентября 2015 г. № 52-ІІ; Закон ЛНР «О системе патриотического воспитания граждан ЛНР» от 30 июля 2015 г. № 51-ІІ, Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809, программная, уставная, распорядительная документация высших образовательных учреждений Республики.

Данный этап является по своей длительности наименее протяженным. Свойственные ему процессы, тенденции, достижения в сфере исторического краеведения и ныне продолжают свое развитие и требуют рассмотрения в интраспективе и незавершенной динамике.

ВЫВОДЫ

В различные исторические периоды на развитии историко-краеведческой деятельности отражались изменения, происходившие в нескольких плоскостях. Первой и основопо-

лагающей из них являлась общественно-политическая жизнь государства, обуславливающая доминирование той или иной идеологии, содержание которой определяло роль и место краеведческого компонента в жизни всего общества. Вторая плоскость отражала уровень и особенности развития системы отечественного образования на разных исторических этапах, а также происходившие в ней реформы, определявшие приоритетность тех или иных научных парадигм и концепций. Кроме того, значительное влияние на развитие историко-краеведческой деятельности студентов в системе вуза имели такие факторы, как уровень развития краеведения на Луганщине в тот или иной исторический период, мировоззренческие установки самих представителей студенческой молодежи, региональные особенности. Выбор критериев, положенных в основу периодизации предмета исследования, обусловил эффективность осуществления его исследования с учетом исторических особенностей каждого из указанных периодов.

Полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы в педагогической деятельности учреждений высшего образования с целью решения задач совершенствования историко-краеведческой деятельности студенчества. Представленный в статье материал может быть применен для расширения содержания учебных курсов высшей школы по истории педагогики, методики преподавания истории, историческому краеведению. Перспективными направлениями дальнейшего изучения проблемы является раскрытие возможностей использования советского и постсоветского опыта практической организации историко-краеведческой деятельности студенчества в современных условиях и определение перспективы ее дальнейшего развития в системе высшей школы на территории новых субъектов Российской Федерации.

Список источников

1. Дейч Б.А. Анализ современных подходов к периодизации процесса становления и развития дополнительного образования (внешкольной работы) в России // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 6. С. 147-153. <https://elibrary.ru/pdtthv>
2. Некрылова О.Г. Развитие системы школьного исторического образования в 1920-е гг. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2019. № 3 (20). С. 107-113. <https://elibrary.ru/iwzaiv>
3. Анпилогова Т.Ю. Историко-краеведческая деятельность студенческой молодежи в системе высшего образования Луганщины (1921–2014 гг.). Луганск: Книта, 2022. 592 с.
4. Коваленко Т.А., Шашкова М.Н. Краеведение как источник патриотического воспитания личности // Донецкий край: история, культура, люди: сб. материалов Межрегион. краевед. чтений / под ред. И.Л. Барыбина сост. И.А. Говорова; науч. ред. М.А. Морозова. Донецк, 2021. С. 89-94. URL: https://lib-dpr.ru/docs/reading/don_reg/rept/Коваленко_Шашкова.pdf (дата обращения: 13.12.2022).
5. Новикова Л.А. Роль школьных музейных комнат в сохранении памяти о историческом прошлом родного края // Донецкий край: история, культура, люди: сб. материалов Межрегион. краевед. чтений / под ред. И.Л. Барыбиной, сост. И.А. Говорова; науч. ред. М.А. Морозова. Донецк, 2021. С. 94-99. URL: http://lib-dpr.ru/docs/reading/don_reg/rept/Новикова.pdf (дата обращения: 13.12.2022).
6. Постыка И.А. Роль Луганского краеведческого музея в образовательной системе Луганщины // Наука и образование в Донбассе: история и практика: материалы Второй открытой науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию создания кафедры истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» / под ред. Т.Ю. Анпилоговой. Луганск: Книта, 2022. С. 301-310.
7. Трегубенко Е.Н. Школьный краеведческий музей: история и перспективы развития // Образование Луганщины: теория и практика. Научно-методический журнал. 2018. № 5. С. 10-13.
8. Тестов В.А. О понятии педагогической парадигмы // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 5-14. <https://elibrary.ru/pgqfdj>
9. Смирнова А.Г. Журнал «Краевед-массовик» (Московская область) и реалии краеведения начала 1930-х годов // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 10 (19). С. 9-34. <https://elibrary.ru/xvfxbv>
10. Савицкий П.Н. Русское научное краеведение // Вестник РГГУ: научный журнал. Серия «Исторические науки. Региональная история». Краеведение». 2012. № 6. С. 251-289. URL: https://www.rshu.ru/upload/main/vestnik/ifkv/archive/Regionalnaya_istoriya/№%206_2012.pdf
11. Филлимонов С.Б. Революция и социально-политические контексты краеведения в России (1917–1931 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3. (69). № 3. С. 114-123. <https://elibrary.ru/yohohb>
12. Козлов В.Ф. «Огосударствленное» краеведение. История и уроки (по страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2013. № 9 (110). С. 53-83. <https://elibrary.ru/qizpvt>
13. Юркина Н.Н. Значение краеведения и регионоведения для познания отечественной истории // Преподаватель XXI век. 2018. № 3-2. С. 233-246. <https://elibrary.ru/yldhndj>
14. Конохова А.С. «Об укреплении связи высшей школы с жизнью» (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А.С. Пушкина. История. Научный журнал. 2015. Т. 4. № 1. С. 126-134. <https://elibrary.ru/txhtxd>
15. Шестова С.М. Российское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры // Обсерватория культуры. 2008. № 4. С. 56-61. <https://elibrary.ru/jvbrsd>

References

1. Deich B.A. (2012). Analysis of current approaches to the periodization of the process of formation and development of supplementary education for children (out-of-school and extracurricular activities) in Russia. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, no. 6, pp. 147-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pdtthv>

2. Nekrylova O.G. (2019). Development of school historical education in the 1920s. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk = Problems of Social and Humanitarian Sciences*, no. 3 (20), pp. 107-113. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iwzaiiv>
3. Anpilogova T.Yu. (2022). *Istoriko-kraevedcheskaya deyatel'nost' studencheskoi molodezhi v sisteme vysshego obrazovaniya Luganshchiny (1921–2014 gg.)* [Historical and Local History Activity of Students in the Higher Education System of Luhansk Region (1921–2014)]. Lugansk, Knita Publ., 592 p. (In Russ.)
4. Kovalenko T.A., Shashkova M.N. (2021). Kraevedenie kak istochnik patrioticheskogo vospitaniya lichnosti [Local history as a source of patriotic education of the individual]. In: Barybina I.L. (ed.), Govorova I.A. (compiler), Morozova M.A. (academ. ed.). *Sbornik materialov Mezhtseional'nykh kraevedcheskikh chtenii «Donetskii krai: istoriya, kul'tura, lyudi»* [Proceedings of Interregional Local History Readings Readings “Donetsk Region: History, Culture, People”]. Donetsk, pp. 89-94. (In Russ.) Available at: https://lib-dpr.ru/docs/reading/don_reg/rept/Коваленко_Шашкова.pdf (accessed 13.12.2022).
5. Novikova L.A. (2021). Rol' shkol'nykh muzeinykh komnat v sokhranenii pamyati o istoricheskom proshlom rodnogo kraia [The role of school museum rooms in memory preservation of the native land historical past]. In: Barybina I.L. (ed.), Govorova I.A. (compiler), Morozova M.A. (academ. ed.). *Sbornik materialov Mezhtseional'nykh kraevedcheskikh chtenii «Donetskii krai: istoriya, kul'tura, lyudi»* [Proceedings of Interregional Local History Readings Readings “Donetsk Region: History, Culture, People”]. Donetsk, pp. 94-99. (In Russ.) URL: http://lib-dpr.ru/docs/reading/don_reg/rept/Новикова.pdf (accessed 13.12.2022).
6. Postyka I.A. (2022). Rol' Luganskogo kraevedcheskogo muzeya v obrazovatel'noi sisteme Luganshchiny [The role of the Luhansk regional Museum in the educational system of the Luhansk region]. In: Anpilogova T.Y. (ed.). *Materialy Vtoroi otkrytoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 90-letiyu sozdaniya kafedry istorii Otechestva GOU VO LNR «LGPU» «Nauka i obrazovanie v Donbasse: istoriya i praktika»* [Proceedings of the Second Open Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the 90th Anniversary of the Creation of the Department of the History of the Fatherland of the State Educational Institution of the Lugansk State Pedagogical University of Lugansk People's Republic “Science and Education in the Donbass: History and Practice”]. Lugansk, Knita Publ., pp. 301-310. (In Russ.)
7. Tregubenko E.N. (2018). Shkol'nyi kraevedcheskii muzei: istoriya i perspektivy razvitiya [School museum of local study: history and prospects of development]. *Obrazovanie Luganshchiny: teoriya i praktika. Nauchno-metodicheskii zhurnal* [Education of Lugansk Region: Theory and Practice. Scientific and Methods Journal], no. 5, pp. 10-13. (In Russ.)
8. Testov V.A. (2012). About the concept of pedagogic paradigm. *Obrazovanie i nauka = Education and Science Journal*, no. 9 (98), pp. 5-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pgqfdj>
9. Smirnova A.G. (2016). The magazine “Kraeved-Massovik” (the Moscow region) and the realities of local studies in the beginning of the 1930s. *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. The Series “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies”], no. 10 (19), pp. 9-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xvfxbv>
10. Savitskii P.N. (2012). Russkoe nauchnoe kraevedenie [Russian scientific local studies]. *Vestnik RGGU: nauchnyi zhurnal. Seriya «Istoricheskie nauki. Regional'naya istoriya». Kraevedenie» = RGGU Bulletin: Scientific Journal. Historical Sciences. Regional and Local History Series*, no. 6, pp. 251-289. (In Russ.) Available at: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/ifkv/archive/Regionalnaya_istoriya/№%206_2012.pdf
11. Filimonov S.B. (2017). The revolution and socio-political contexts of localization in Russia (1917–1931). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies], vol. 3 (69), no. 3, pp. 114-123. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yohoib>
12. Kozlov V.F. (2013). “Governmentalising” local history. History and lessons. (The pages of the magazine “Soviet Kraevedenie”. 1930–1936). *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. The Series “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies”], no. 9 (110), pp. 53-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qizptv>
13. Yurkina N.N. (2018). The importance of regional and area studies for understanding national history. *Prepodavatel' XXI vek = Prepodavatel XXI vek*, no. 3-2, pp. 233-246. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylyhdnj>

14. Konokhova A.S. (2015). Strengthening the connection between higher school and life: reform of higher education in 1958. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta (LGU) im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 4, no. 1, pp. 126-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txhtxd>
15. Shestova S.M. (2008). Russian legislation on preservation and use of culture and history monuments. *Observatoriya kul'tury = Observatory of Culture*, no. 4, pp. 56-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jvbrsd>

Информация об авторе

Анпилогова Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Луганский государственный университет им. Владимира Даля, г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2944-2518>
dana-100@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.01.2023
Поступила после рецензирования 19.04.2023
Принята к публикации 19.05.2023

Information about the author

Tatyana Y. Anpilogova, PhD (History), Associate Professor, Associate Professor of State and Legal Disciplines Department, Lugansk Vladimir Dahl State University, Lugansk, Lugansk People's Republic, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-2944-2518>
dana-100@yandex.ru

Received 25.01.2023
Approved 19.04.2023
Revised 19.05.2023